

Следующие пару дней прошли спокойно. Ремонт кораблей Кансен шёл хорошо и даже опережал график, так что конвой сможет отправиться в Британию завтра утром. Встреча с Королевой Елизаветой и адмиралтейством прошла хорошо, к счастью, во время разговора, да и за всё остальное время не произошла ни одна спонтанная трансформация в Манджу. Но Белфаст рекомендовала ему проинформировать королеву Елизавету о его способности превращаться в Манджу. Господь знает, как бы она разозлилась, если бы узнала об этом от кого-то другого.

Говоря о вещах, о которых ему стоит рассказать.

“Вы звали, мастер”, - сказала Белфаст, когда она, Шеффилд, Гермиона и Советский Союз вошли в его комнату.

“Ах, Белфаст, Шеффилд, Гермиона, Советский. Рад, что вы смогли прийти, - сказал Лелуш, садясь на своей кровати и ставя рядом инвалидное кресло. Он все ещё использовал его, чтобы создавать видимость того, что он всё ещё не может ходить. Лишь по возвращении в Британию, он сможет ходить, не опасаясь подозрений “Я думаю, вы уже знаете, почему я позвал вас сюда”.

Все они кивнули: “Чтобы рассказать о том, о чём вы говорили с вашей сестрой на складе 19, - сказал Шеффилд, - С сестрой которая, по вашим словам, была убита Сиренами”.

Лелуш кивнул: “Всё верно. Девочки, предлагаю вам присесть, так как рассказ займёт некоторое время, - сказал он, после чего замолчал и продолжил лишь когда четверо Кансен заняли места. - Сейчас мне, следует начать с того, кто я на самом деле. Моё настоящее имя Лелуш ви Британия, я принц Священной Британской империи. Хотя для вас это словосочетание абсолютно ничего не значит, поскольку Британской империи в этом мире не существует”, - объяснил он.

П.П. Дальше идёт краткий пересказ сюжета, поэтому если кто-то каким то образом ещё не до конца посмотрел прекрасное аниме Код Гиасс, то рекомендую пропустить 4 следующие абзаца. В них в основном пересказ сюжета аниме, поэтому с точки зрения сюжета этой книги вы ничего не теряете.

Затем он вкратце рассказал о своём мире, прежде чем перейти к своей личной истории. Он рассказал им всё, что с ним случилось, начиная с того, как убили его маму а его самого с его слепой сестрой инвалидом отправили в Японию. Рассказал про последовавшее британское вторжение в Японию, о том, как они выжили и прятались в оккупированной Британией Японии. Рассказал о том, как он получил свой Гиасс и о том, что такое Гиасс. Рассказал о Чёрном восстании, все свои битвы и все ошибки, упомянул предательство черных рыцарей, его битва против своего отца, а после, захват трона Британской империи в качестве девяносто девятого императора. Потом он походе против всего мира, а затем про его реквием, который должен был закончить его жизнь. Так он думал, до тех пор, пока не проснулся на том острове абсолютно голый. Затем он рассказал им, что происходило на складе после того, как они ушли. Всё, что рассказала ему его сестра, начиная с того, что случилось с ней за шестьдесят пять лет, прошедших с момента его смерти, и заканчивая возможной угрозой со стороны Апокалипсиса.

Ни одна важная деталь не была упущена, даже то, что как он случайно применил Гиасс на Юфимию и устроил Резню принцессы, или то, как он случайно убил Ширли, ничего не было упущено. Как бы ему ни было больно говорить об этом, он не мог пропустить это. Из всех людей, которых он убил или которые были убиты из-за его действий, о них он сожалел больше

всего. Помня о них он избегал риска, того что снова совершит ту же ошибку.

Он не ожидал от них сочувствия или прощения, так как не заслуживал ничего из этого, особенно после всего, что он сделал. Всё, на что он мог надеяться, - это на то, что они поймут, что он сделал и почему. В лучшем случае он сохранит свою работу, но лишь в качестве командующего флотом, в то время как кто-то другой будет командовать Азур-Лейн из тени, например, Королева Елизавета. В худшем случае они заставят его уйти в отставку.

“Итак, позвольте мне уточнить, вы из другого мира, где вы были членом королевской семьи, - сказал Советский. - После, вы были отправлены в Японию, где получили магическую силу отдать один приказ кому угодно. Затем вы начали восстание и почти преуспели, однако ваш друг остановил вас. Затем твой отец изменил твои воспоминания, чтобы найти бессмертную женщину, которая дала тебе эту силу, но это не сработало, и ты вернул свою память и силы. Затем вы завоевали половину мира, но вас предали те самые люди, которым вы помогли вернуть свою страну. После спасли всех в мире от попытки ваших родителей эффективно промыть всем мозги, после чего, люди во всём мире потеряли бы свою человечность. Затем, после того как вы вырвались из ада, вы захватили другую, свободную половину мира. Лишь чтобы потом пойти ва-банк, встать во главе другой стороны, и завоевать ту самую половину мира, которую вы захватили раньше. И в довершение всего, вы организовали своё собственное убийство, чтобы позволить грехам и ненависти мира умереть вместе с вами. Ну а потом, по какой-то неизвестной причине, вы оказались на случайном острове у черта на куличиках, понятия не имея, как вы туда попали и почему вы всё ещё живы”.

Лелуш кивнул: “Да, в основном это краткое изложение всего, что со мной случилось”, - сказал он.

“Ты прожил насыщенную жизнь, Лелуш, - сказала Шеффилд, - и я понимаю, почему ты солгал о своём прошлом. Никто бы не поверил тебе. Черт возьми, если бы не твоя сестра, я бы сама в это не поверила”.

“Да, это действительно звучит невероятно, - сказал Лелуш, - Но, с другой стороны, я бы не поверил в Сирен до приезда сюда. Мой мир никогда не подвергался вторжению инопланетян”.

“Верно, - сказал Шеффилд, - но всё же некоторые из ваших поступков в лучшем случае сомнительны, а в худшем - ужасны. Если вы ожидаете, что мы поймём и простим вам ваши действия, то вы сильно ошибаетесь”.

“Я и не жду от вас этого, - сказал Лелуш, получив несколько удивлённых взглядов от Кансен. - Всё, что я делал, с того момента, как я получил свой Гиасс, до момента, когда я умер, всё было сделано для достижения одной цели, создать лучший мир для моей сестры, Наннали. Я знал, что меня никогда не простят за мои действия, но в этом-то и был весь смысл. Я должен был заставить весь мир ненавидеть меня, чтобы, вместе с моей смертью, вся эта ненависть умерла вместе со мной, - объяснил он. - Так что поберегите своё прощение для тех, кого можно простить, потому что я его не достоин”.

Три горничные быстро обменялись парой взглядов, чем привлекли внимание Советского: “Что с вами тремя не так?” Спросила она.

“Простите, - ответил Белфаст, - просто леди Худ сказала нечто подобное перед операцией ‘Катапульта’ ”.

“Постойте, что? - удивлённо произнёс Лелуш. Он знал, что произошло во время операции ‘Катапульта’. Тогда несколько Кансен Королевского флота напали на французских Кансен,

пока они находились в порту, но он не знал, что Худ участвовала в нападении - Я не знал, что она принимала участие в этой операции”.

“У неё, вероятно, не было времени рассказать тебе об этом. Эта операция оказала на неё сильное влияние, - сказала Белфаст, - Если я правильно помню, она сказала: ‘Нас нельзя простить за наши действия, так что поберегите своё прощение, для тех, кого ещё можно простить’. Или что-то в этом роде”.

Лелуш был удивлён, тем, что Худ сказала что-то подобное. Но как только он немного подумал об этом, он понял, что она действительно могла это сделать. Было кое-что, о чём она хотела поговорить с ним, пока он был на её корабле, но она передумала, прежде чем он смог понять, что именно она хотела сказать. Хотела ли она поговорить с ним о том, что произошло в тот день? Ему придётся спросить её об этом, как только она поправится достаточно, чтобы он смог поговорить с ней.

“Эта война, должно быть, сильно повлияла на неё”, - сказал Лелуш.

“Так и есть, - сказала Гермiona. - Вероятно, поэтому она не подчинилась вашему приказу отступить”.

Лелуш улыбнулся: “Понятно. По крайней мере, сейчас она немного отдыхает, пусть и на больничной койке, - сказал он. - Итак, что вы собираетесь сделать со мной теперь, когда вы узнали моё прошлое?”.

“Ничего, мастер”, - вежливо ответила Белфаст, что сильно удивило Лелуша, поскольку это была не та реакция, которую он ожидал от них.

“Что!” - сказал Лелуш, звуча очень растерянно.

“Ну, на самом деле мы мало что можем с этим поделать, мастер, - сказал Белфаст. - Мы просто служанки Королевского флота. Единственный, кто действительно может что-то с вами сделать, - это либо Королева Елизавета, а так же некоторые линкоры и авианосцы, либо наше адмиралтейство, - сказала она, - что касается Советского. Она может быть высокопоставленным Кансен в флоте Северного Парламента, но у неё нет полномочий чтобы что-либо с вами делать”.

“Совершенно верно, товарищ, - сказала Советский. - В конце концов, мы из разных флотов. У меня нет никакой власти над вами, поэтому я действительно ничего не могу поделать с этой информацией. Кроме того, если я передам это своему начальству, оно, вероятно, не поверит в это и подумает, что либо вы, либо я сошли с ума”.

Она была права, его история была довольно странной и невероятной, и большинство людей в этом мире сказали бы, что он сумасшедший. Так что если бы это услышал кто-нибудь другой, он бы, скорее всего, не поверил. В худшем случае они подумают, что он сошёл с ума, и отправят его в сумасшедший дом.

К счастью, он не собирался сообщать эту информацию адмиралтейству. Королеву Елизавету, вероятно, следует проинформировать об этом, в крайнем случае, она просто попросит его голову.

“Спасибо вам. Вы восприняли эту информацию намного лучше, чем я ожидал, - сказал Лелуш.

“Ну, мы гораздо лучше разбираемся в подобных вещах, поскольку мы и сами делали подобные

сомнительные выборы в нашем прошлом. Помимо это мы были на складе, когда появилась твоя сестра и разглагольствовала о том, что ты умер у неё на руках, - сказала Шеффилд. - Кроме того, твои действия в твоём собственном мире никак не влияют на нас. Все, что вы делали в своём мире, происходит в вашем мире, а не здесь. И поскольку здесь этого не произошло, мы не можем судить вас за это. Плюс, после всего, что вы сделали, вы нужны нам как командир Азур Лейн. Даже если некоторые из ваших действий в вашем собственном мире довольно сомнительны”.

Что ж, это было своего рода облегчением, в некотором роде. Они, по крайней мере, понимали, почему он солгал им о своём прошлом, но после этого они, скорее всего, меньше доверяют ему.

Что ж, по крайней мере, они единственные, кто знает правду о его прошлом....

В тот момент, когда эта мысль промелькнула у него в голове, дверца шкафа внезапно открылась, и из него внезапно вывалились Кливленд и Дитя Грома, невероятно удивив всех.

“Кливленд, Дитя Грома! - Удивлённо сказал Лелуш - Что вы делали в моём гардеробе? Почему вы вообще в моей комнате? - спросил он, прежде чем понял, что они слышали всё, что он сказал. - Как много вы двое слышали?”.

Два удивлённых Кансен тут же начали всё отрицать: “Мы ничего не слышали, мы клянёмся”, - в панике сказала Дитя Грома.

“Да, верно, - сказала Кливленд, - Совершенно ничего не слышали о том, что вы из другого мира, а тем более потрясающих боевых роботах, летающих военных кораблях, волшебном глазе, бессмертной женщине, которая любит пиццу, что-то об империи зла, захватившей мир, или что-либо о вашей сестре. Да, совершенно ничего этого не слышали, - сказала она с очевидно фальшивой и невинной улыбкой.

Лелуш вздохнул. Было совершенно очевидно, что они слышали всё, что он сказал. Ну что ж, всё что он может сделать, это попросить их помалкивать об этом. “Теперь ещё два Кансен знают о моём прошлом, - заметил он, - Стоп, вопрос в другом, как вы вообще попали в мой гардероб? Я нахожусь здесь последние два часа или около того”.

“Ах, ну, мы играли в прятки с другими эсминцами, - ответила Дитя Грома.

“Да, и мы решили спрятаться в твоей комнате, - добавила Кливленд, - Поэтому, когда мы услышали, что кто-то идёт, мы сразу спрятались в твоём шкафу. А потом пока ты всё время был тут, и мы не могли уйти. Потом появились Белфаст, Шеффилд, Гермiona и Советский Союз, и вы пятеро начали разговаривать, так что мы решили подождать, пока вы не закончите. А потом мы, ну, выпали из шкафа”.

“Что ж, это увеличивает число Кансен, которые знают прошлое Лелуша, на два, - заметила Шеффилд, - При этом они не знают о вашей встрече с сестрой”.

Лелуш вздохнул, прежде чем повернуться к Кливленду и Дитя Грома: “Можете ли вы пообещать мне, что никому не расскажете о том, что вы здесь услышали, пожалуйста”.

“Не волнуйтесь, сэр. Мы никому не скажем”, - сказал Кливленд, а Дитя Грома из всех сил начала кивать.

Что ж, с одной проблемой разобрались. Надеюсь.

Стук в дверь привлёк всеобщее внимание "Командир", - раздался голос Викторие с другой стороны двери. - Могу я войти? - спросила она.

"Конечно", - ответил Лелуш.

Вскоре авианосец открыла дверь и вошла, она явно была удивлена количеством людей, которые были в этой комнате: "Ой, извините, я пришла в неподходящее время?" Спросила она.

Лелуш покачал головой: "Нет, ты вовремя. Мы как раз заканчивали, - сказал он. - Итак, что привело тебя сюда Викторие?"

"Ах да. Только что поступил отчёт разведки о Кансен Железной Крови в этом районе, - ответила Викторие, - Теперь мы знаем больше о состоянии их кораблей".

"Хорошо, - сказал Лелуш. - Теперь мы сможем предсказать, о скольких кораблях нам придётся беспокоиться на обратном пути. Сколько кораблей исправны?"

"Все, сэр, - ответила Викторие, - Все Кансен, с которыми мы сражались во атаки на Шарнхорст, исправны. "Тирпиц", "Шарнхорст", "Гнейзенау", "адмирал Хиппер", "Рун", "Кенигсберг", "Карлсруэ", "Кельн", а также "Z23", "Z24", "Z25", "Z26" и все те подводные лодки, которые сопровождали их во время побега. Все они все ещё активны и разорвут нас на части, если мы снова вступим с ними в бой".

"Что ж, тогда нам придётся дать им повод не нападать на нас", - сказал Лелуш с ухмылкой.

Все собравшиеся Кансен посмотрели на него растерянно: "Эм, я не понимаю вас, сэр", - сказала Викторие.

"Скажи, что Железнокровные знают о моем состоянии?" - спросил Лелуш.

"Ну, в настоящий момент они думают, что ты всё ещё привязаны к постели", - ответила Викторие.

"Что вы планируете, командир?" - спросила Белфаст.

Лелуш улыбнулся: "Всё просто. Я собираюсь использовать моё состояние против них".

<http://tl.rulate.ru/book/69023/1886604>